

Гребень для волос и искательницы вшей

Тадевос Тадевосян

Ключевые слова: *вошь, вычесывание вшей, гребень, мифологические конструкции, народная медицина, расчесывание волос, русалка, русские поверья*

Гребень в мифологических конструкциях выступает как женский эротический символ и магический талисман. Нередко гребни увенчивали изображением птицы как женского начала. Новорожденным девочкам пуповину перерезали через гребень, а уже взрослые девушки прятали его от посторонних, так как с помощью гребня можно было навести порчу. Отголоски этих представлений встречаются в русском фольклоре: колдунья, используя гребень, наводила злые чары на Финиста Ясна-Сокола. Но в то же время гребень помогает герою русских сказок спастись от погони: он бросает его за спину, и сразу позади него вырастает густой непроходимый лес. Впрочем, как отмечает Н. Гаген-Торн: «Гребень является магическим предметом не сам по себе, но благодаря связи с волосами, которые он замещает собою и от которых получает силу» [1, 82].

Волосы – средоточие жизненных сил человека, а расчесывание волос становится магическим обрядом. По представлениям армян Нового Нахичевана, существует особый вид женских демонов – цови-мар (букв. «морская змея» – ‘мар’ по-персидски ‘змея’). Это живущие в воде женщины с длинными волосами, в которых заключена магическая сила. Если постричь цови-маров, они потеряют свое могущество и будут служить людям [2, 53]. В славянском фольклоре расчесывание волос является основной функцией русалок, мавок, водяниц, шишиг, вил, самовил и других водных духов, связанных с божествами плодородия или с культом девушек-утопленниц. Часто русалка расчесывается близ того места, где должен утонуть человек. Мавки, выходя на берег, чтобы расчесать волосы, просят гребень у путников: если дать, то потом надо его выбросить, иначе облысеешь, а если не дать, то мавки доведут щекоткой до смерти. Но ни в коем случае нельзя похищать гребень: русалка преследует укравшего человека до конца жизни. В преданиях о водянице говорится, что она «чешет волосы гребнем, который затем подбирают рыбаки. Из-за этого у них пугается невод» [3, 56].

Гребень – символ дождя и лучей солнца – становится своеобразным орудием мести в руках русалок. Причесывая волосы, своим пением и красотой они увлекают мужчин и уносят в подводное царство, откуда те больше не возвращаются. Гребень русалок, как правило, из рыбьих костей, хотя встречаются также золотые и медные расчески. Ср. с аккадской женщиной-демоном Ламашту, чьим атрибутом был гребень, а также с демоном-вампиром Ламией, атрибутом которой был золотой гребень.

Любопытным фольклорным персонажем является белорусская Росомаха – женщина с распущенными косами, живущая в воде. «В Росомаху превращаются женщины, которые убили своего ребенка, а сами утопились. Везде появляется с ребеночком на руках, колышет свое дитя, расчесывает ему щучьим гребешком волосики» [4, 229].

Однако гребень, помимо всего прочего, – это атрибут для вычесывания вшей и гнид. Так, по русским поверьям, русалки забирали к себе прежде всего вшивых. Расчесывая волосы, крестьянки говорили: «Уходите, вши, в воду к русалкам». Существовал также запрет: «Не ходи с сырыми волосами, сырой косой, а то вши утащат в реку» [5, 97]. Длинные распущенные волосы русалок, по-видимому, тесно связаны с растительным культом. Ср.: у русских во время засухи, падежа скота женщины с распущенными волосами опаживали поля [1, 82].

Существует ошибочное мнение, что русалки живут только в реках и лесах. В большом количестве легенд местом их обитания являются поля, а конкретно – конопляные поля. «Царство русалок, как говорят, было в коноплях, так как за неимением лесов и больших рек в данной местности им водиться было негде, кроме конопляников» [6, 168]. Цвет волос русалок также часто называется конопляный. Любопытна и загадка о конопле, приводимая В. Далем: «Шуба-пашура, куда ходила? Вшей провожала, на пень сажала: сидите, вши, когда рожь пожнем, то и вас возьмем» [7, 610].

Семена конопли и ржи, похожие на вшей, указывают и на некую абстрактную множественность мелких предметов. Интересен в этом плане один сюжет славянских сказок: «Женщину (девушку) посещает мифическое существо, с которым она состоит в любовной связи. Чтобы избавиться от него, она (следуя совету знающего человека) садится на порог, распускает волосы, в фартук или подол насыпает семена конопли. При появлении змея (а в этом сюжете чаще всего действует именно он) она расчесывает волосы и шелкает коноплю. На его вопрос: «Что ты делаешь?» отвечает: «Вшей ем!» Змей после этого или плюет на женщину или с силой бьет по двери, но улетает и больше не возвращается» [5, 74].

В некоторых вариантах этого сказочного сюжета женщина насыпает на голову семена конопли и делает вид, что вычесывает вшей. В финале на вопрос змея, а можно ли есть вшей, женщина отвечает, а разве змеи могут жить с женщинами. По замечанию Н. Козловой: «Как волокна конопли сопоставлялись с женскими волосами /.../, так ее семена – с насекомыми, в волосах обитающими. В этом контексте показательны поверья о вшивости русалок, чьи волосы, в первую очередь, уподоблялись конопле, которые вообще были тесно связаны с этим растением» [5, 97]. Ср.: по белорусским поверьям, «когда девица чешет волосы, то ей нужно сказать: «Русаўка табе ў каноплях!» Тогда у нее будут

волосы большие, как у русалки» [6, 185]. По тем же белорусским поверьям, «во время шитья белья нельзя есть хлеба, маку, коноплю – в белье будут разводиться вши» [5, 97].

О связи русалок с культом воды известно достаточно хорошо. Магическое расчесывание волос русалками освобождает водные источники. Волосы русалки расчесывают «чаще спереди назад; от волос сыплются иногда блески, падающие назад» [6, 192-193]. За блески можно было принять бескрылые тельца вшей, вычесанных из мокрых волос русалок. Мокрые волосы увеличивают «эффект скольжения», что способствует более полному изведению вшей. Чтобы вызвать дождь, многие славянские народы нанизывали блох или вшей на нитку или палку, а белорусы «для вызывания дождя вошь подвешивают на волосе на дерево, над колодцем, на забор и обливают водой» [5, 105].

Нельзя было вычесывать вшей в грозу, иначе поразит молния. Ср.: у ягнобцев гром раздается тогда, когда Великая Богиня-Мать вытряхивает вшей из своих шаровар. Кроме того, существовали ряд примет, подчеркивающих связь вшей и водной стихии: «Вошь вылезет на ухо – к дождю»; «Найти одну вошь – к дождю, две рядом – к дождю с градом» [8, 419]. Ср.: во Владимирской губернии рака называли «чертова вошь».

Ведьмы, расчесывая волосы, могли влиять на погоду, например, вызывать бурю и дождь. В немецкой сказке «Вошка и блошка» вошь становится причиной наводнения. В народной культуре расчесывание сопровождается определенными запретами: в некоторые дни нельзя расчесываться, иначе заболеешь. Так, по русским верованиям, нельзя расчесываться в пятницу. Интересно, что заговор от вшей надо было читать на убыльном месяце тоже в пятницу.

Длинные распущенные волосы русалок, а впоследствии и ведьм, находят любопытную параллель в христианстве, где подобные волосы стали символом раскаявшихся блудниц: Мария Египетская удалилась в пустыню и оберегалась от лучей солнца своими волосами, а Мария Магдалина, омыв ноги Иисуса, вытерла их своими волосами. Вшей встречаем, по всей вероятности, и в Ветхом Завете: «Аарон простер руку свою с жезлом своим и ударил в персть земную, и явились мошки [в оригинале – «кинним»] на людях и на скоте. Вся персть земная сделалась мошками по всей земле Египетской» [Исход, 8: 16-17]. Здесь уместно привести комментарий известного библеиста А. Лопухина: «По мнению Филона и Оригена, разделяемому многими толковниками, это были мошки, москиты, обычный бич Египта в период наводнения. По словам же Иосифа Флавия, свидетельству самаритянского, сирийского и арабского Пятикнижия, Таргула, Онкелоса, согласно с ним взгляду некоторых ученых – Буксторфа, Буддея, под «кинним» разумеются вши. Наибольшая достоверность этого

последнего понимания подтверждается следующими данными. «Кинним», по библейскому повествованию, выводятся из персти земной, тогда как москиты появляются «из воды»: относительно москитов нельзя сказать, что они «явились на людях и на скоте»; наконец, в Талмуде слово «кинна» имеет значение «вошь» [9, 418-419].

Длинные неухоженные волосы были также символом святости христианских отшельников. Естественно, что в таких случаях на голове отшельников нередко паразитировали вши, которые также считались признаком святости («божие жемчужины»), так как они как бы причащались христианской кровью. Вот какую народно-христианскую легенду приводит А. Гура: «Сербы рассказывают, что богородицу, спасающуюся с младенцем Христом, застиг в пути дождь, и она попала в хижину пастуха. Чтобы обсушиться, она стала будить пастуха, но он спал мертвым сном. Богородица бросила в пастуха горсть пепла, из которого произошли вши, чтобы они покусали и разбудили пастуха» [8, 417-418].

По восточнославянским преданиям, вшей создал Бог из пыли, праха и пепла, чтобы человек не пребывал в лени и бездельи. Впрочем, бытовало также мнение, что вши выходят из-под кожи человека сами по себе. Чрезвычайно интересной представляется и народная бытовая сцена, воспроизведенная А. Гурой: «Согласно народному поверью, искание вшей – полезная работа и богоугодное занятие. Например, принято было искать вшей у гостя в знак гостеприимства, у странствующих старцев – людей божьих» [8, 418-419].

Совместное искание вшей в голове было широко распространенным явлением во всем мире. У американских индейцев бог Фицакаджич наслал на мужчин вшей, чтобы их женам было чем заняться, вылавливая их. В эскимосском фольклоре девушка, вышедшая замуж за кита, днями сидела без дела и собирала с его тела вшей. А вот как обстояли дела во французской деревне Монтайю (и не только там) в 13 веке: «Жители деревни носили на себе /.../ целую фауну блох и вшей: чесались, выбирали друг у друга насекомых /.../ все с самого низа до верха социальной лестницы, в порядке дружеской и семейной услуги» [10, 22]. «Искание вшей укрепляет или намечает семейные узы и нежные связи, оно предполагает отношения родства и даже близости, хотя бы и незаконной. Любовница ищет у любовника, равно как и у его матери. Будущая теща ищет у нареченного зятя. Дочь избавляет от вшей мать /.../. Отметим одно: искание было всеобщим, абсолютно неизбежным и женским занятием» [10, 167]. Ср.: у лорийских армян: «Пожилая бабка и старшая невестка клали голову на колени младших невесток и те начинали перебирать вшей»; потом «чтобы вытереть окровавленные ногти, вылизывали их или мазали на грудь» [11, 138]

В Западной Европе совместный поиск блох (вошь и блоха обнаруживают наибольшую близость в культурной парадигме) считался утонченной эротической забавой. Большим изыском считалось хранить блоху, пойманную на теле возлюбленной, в дорогой шкатулке и время от времени «разрешать» ей кусать себя. У Людовика XIV был специальный паж, который ловил блох короля, а во время карточной игры на столик ставили блюдечко, чтобы на нем давить вшей. Большой популярностью пользовался «блошиный мех» – меховые горжетки, которые носили на руке или на шее, чтобы блохи собирались там. С этой же целью держали при себе горностаев, куниц, собачек. Любопытно, что у славян лобок называли куницей, горностаем: как известно, на человеке, кроме головных и платяных вшей, паразитируют еще и лобковые вши.

Впрочем, вши вызывали всегда большее отвращение, чем блохи. Вши становились причиной смерти. Так, по легендам, от хронического педикулеза скончались царь Ирод, после смерти которого с него «текли вши как родник, который течет из земли» (Ср.: когда тело убитого английского архиепископа Кентерберийского Томаса Беккета готовили к похоронам, «бесчисленное количество вшей двигалось на остывшем теле прелата, и власяница его производила впечатление воды, кипящей в котле, так как была вся усеяна вшами» [12, 8]), римский диктатор Луций Корнелий Сулла, испанский король Филипп II, украинский гетман Мазепа и много других известных и безымянных людей, к которым можно отнести эпитафию древнегреческого поэта Архилоха: «Весь заеден вшами».

Безумная плодовитость и прожорливость вшей побудила в сознании таинственного графа де Лотреамона мрачные видения, которые станут впоследствии классикой готического сюрреализма. В «Песнях Мальдорора» французский поэт изобразил «чахлооую Вошь» как безжалостного бога и правителя будущего: «О настанет ли пора, когда люди, не выдержав борьбы с мириадами вампиров, перемрут в страшных муках, а вши, плодясь и размножаясь, заполнят всю землю, покроют ее живой коростой, плотным слоем, как малые песчинки покрывают берег моря? Божественное зрелище! И только я один им буду тешить взор, паря, подобно ангелу, на крыльях над океаном вшей» [13, 149-150].

В западноевропейских народных представлениях также есть персонажи, во многом схожие со славянскими русалками. Так, германские удины (в отличие от русалок, у них вместо ног рыбий хвост) и кельтские феи также расчесывают гребнем свои длинные распущенные волосы, привлекают путников и могут даже их утопить. Феи часто спутывают волосы спящим. В стихотворении Артюра Рембо «Искательницы вшей» две феи ищут у мальчика вшей в волосах, и он погружается в полусонное блаженное состояние:

Он видит, как дрожат их черные ресницы

И как, потрескивая в сумрачной тиши,
От нежных пальцев их, в которых ток струится,
Под царственным ногтем покорно гибнут вши.
[14, 66].

О благотворном воздействии паллиативного искания вшей повествует и древнегреческий писатель Павсаний: «/.../ Когда он [Фаланф, предводитель парфениев] упал духом, его жена, последовавшая за ним, всячески стала его утешать, а затем положила голову своего мужа себе на колени и стала искать вшей» [15, 341]. У современного французского писателя Бернара Вербера в романе «Мы, боги» матери, пытаясь успокоить детей, испугавшихся молнии, начинают выбирать вшей из их волос. Ср.: волшебница из сказки Г.-Х. Андерсена «Снежная королева» расчесывает волосы Герде, и она забывает и о своем путешествии, и о Кае.

У финно-угорских народов также есть персонажи, сходные с русалками. У марийцев – это Мланд – богиня земли. Зеленые травы – ее волосы, которые она, сидя на камне у воды, расчесывает серебряным гребнем. У коми богатырь Перя женился на красавице Йоме, вдове демонического божества лесов Ворсе. Однажды он застал ее за тем, как она сняла свой скальп, стала расчесывать волосы и доставать оттуда вшей. Ср. с русским поверьем, что ведьма может снять с себя голову и так расчесывать волосы. Ср. также с татарским фольклорным мотивом о Пицене – хозяине леса, который мог представлять в виде красавицы, ставшей женой охотника. Однажды охотник, застав жену врасплох, увидел как она из распущенных волос вытаскивает ящериц и съедает.

По-видимому, ящерица – поздняя замена, а в первоначальном тексте значились вши, тем более, что энтомофагия – не такое уж и редкое явление. Арабский путешественник Ибн-Фадлан, описывая тюркское племя аль-Башгирд, указал: «Они бреют свои бороды и едят вшей, когда какая-нибудь из них будет изловлена. Кто-либо из них детально исследует шов своей куртки и разгрызает вшей своими зубами. Действительно, был с нами один из них, который уже принял ислам, и который служил у нас, и вот я увидел одну вошь в его одежде, он раздавил ее своим ногтем, потом съел ее» [16, 66].

Персонаж рассказа Акутагавы «Вши» Иноуэ Тэцудзо «ежедневно поедая вшей, словно чудесное лакомство» [17, 44]. Употребление вшей в пищу практиковалось и в народной медицине. «Гуцулы для лечения желтухи дают больному отвар из купальских трав с девятью вшами» [18, 448]. На северо-западе Украины «вшей дают покушать долго не выздоравливающим младенцам» [8, 435]. У русского населения Кубани при желтухе «ловят несколько вшей (2-3), вкатывают их в хлеб, или же впекают в пышку и дают есть больному, но так, чтобы он не знал» [19, 168-169]. У евреев из удино-армяно-еврейского

села Варташен (ныне – Огуз, Азербайджан) «при оспе и кори соблюдается строгая диета; кормят кишмишем, в который кладут вошь, – это считается хорошим средством» [20, 132]. Применяли энтомофагию и в народной ветеринарии: «У русских корове, у которой долго не выходит послед, дают съесть вшей в хлебе» [8, 435]. В целом, как отмечает Н. Козлова: «Употребление внутрь живых вшей в народной медицине расценивается как средство облегчения трудных родов, лечения лихорадки, сухотки, желтухи» [5, 98].

В татарском фольклоре встречаются еще два примечательных персонажа. Это дух воды Су Анасы, которая расчесывала волосы золотым гребнем, сталкивала людей в воду и топила; и Иш (точнее, девушки-иш), которые достают вшей из-подмышек и съедают. В тюркской мифологии следует отметить также Ювху – красавицу, в которую превращается дракон Аждарха. Выходит замуж за человека, но с условием, что он не будет смотреть как она расчесывается. Муж нарушил клятву и увидел, что Ювха, расчесывая волосы, снимает голову и вычесывает вшей. Подобный мотив есть и в русских сказках: мужчина, берущий в жены мифическое существо, подвергается определенным запретам, в частности, он не должен смотреть как невеста расчесывает волосы.

Тюркским и кавказским народам известен женский демонический образ с длинными распущенными волосами и с гребнем в руках – Албасты. У Албасты на спине нет плоти и видны внутренности. Ср.: по некоторым поверьям, у русалок (мавок) нет кожи на спине. Кроме того, во многих русских областях русалок представляют в виде уродливых, косматых и злых женщин с растрепанными и нечесаными космами.

Кавказским народам известны также алы и ешапы. Грузинские алы – злые духи, живущие у рек, которые предстают перед мужчинами в виде красавицы, расчесывающей свои длинные волосы. Своей красотой они заманивают мужчин в воду и топят их. Про вайнахского ешапа – чудовища, охраняющего дорогу в мир мертвых, – было известно, что «у него было огромное тело, обросшее длинными космами и облепленное вшами» [21, 213].

Русалки не только любят расчесывать свои волосы, но и чесать шерсть, прясть и ткать. Поэтому, чтобы задобрить русалок, вешали на ветвях деревьев мотки пряжи, нитки, полотно и запрещено было прясть в русальную неделю. Ср.: южнославянский демон Караконджул, связанный с водной стихией, душит людей и протыкает их гребнем для чесания льна.

Таким образом, русалки и схожие с ними существа славянской мифологии, первоначально связанные с водными и растительными культами, постепенно приобретают негативные черты: они портят сети, жернова, плотины, завлекают мужчин и топят их. При этом важной характеристикой русалок становится расчесывание своих распущенных

волос магическим гребнем: чем длиннее волосы русалки, тем сильнее она может оказывать влияние на окружающих.

Тщательно прочесывая каждый локон, прядь за прядью, русалки, по нашей версии, прежде всего вычесывают вшей – еще один образ, соотнесенный с водной стихией. Они долго и регулярно расчесывают волосы, так как вшей, цепляющихся к волосам тремя парами крепких и сильных ножек, вычесать очень трудно. Вошь, в принципе нечистое насекомое и ассоциируется с дьяволом, но в то же время приносит счастье и богатство. Отсутствие у человека вшей – к несчастью или близкой смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаген-Торн Н.И. Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах Восточной Европы // Советская этнография, 1933, № 5-6.- 76-88 с.
2. Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы // Этнографический журнал, № 9, 1902.- 5-82 с. (на арм. яз.).
3. Власова М. Новая Абевега русских суеверий. СПб.: Северо-Запад, 1995.- 221 с.
4. Шамак А., Шамак Ю. Ярила, Девоя и Перелет-трава. Древняя мифология белорусов // Нёман, № 3, 2001.- 202-229 с.
5. Козлова Н.К. Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Омск: Издательский дом «Наука», 2006. - 460 с.
6. Зеленин Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки. М.: Индрик, 1995.- 432 с.
7. Даль В.И. Пословицы русского народа. СПб.-М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1879. Т. II.- 640 с.
8. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997.- 912 с.
9. Лопухин А.П. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Дарь, 2008. Т. I.- 1056 с.
10. Ле Руа Ладюри Э. Монтайю, окситанская деревня (1294-1324). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001.- 544 с.
11. Лалаян Е. Провинция Борчалу // Этнографический журнал, № 10, 1903.- 112-268 с. (на арм. яз.).
12. Павловский Е.Н. Паразитологические мотивы в художественной литературе и народной мудрости. Л.: Издание Ленинградского паразитологического общества, 1940.- 30 с.
13. Лотреамон. Песни Мальдорора. М.: Издательство МГУ, 1993.- 512 с.
14. Рембо А. Стихи. М.: Наука, 1982.- 496 с.
15. Павсаний. Описание Эллады. СПб.: Алетейя, 1996. Т. II.- 563 с.
16. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1939.- 228 с.
17. Акутагава Рюноске. Избранное. СПб.: Terra Fantastica, 1995.- 736 с.
18. Гура А.В. Вошь // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 тт. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1.- 488 с.

19. Горбанев П. Народные средства для лечения болезней // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 16. Отд. II. Тифлис: Типография Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1893.- 154-186 с.

20. Бежанов М. Варташенские евреи // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 18. Отд. III. Тифлис: Типография Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1894.- 110-227 с.

21. Дубянский А.М. Ешап // Мифология. Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.- 736 с.

ՄԱՆՐԸ ԵՎ ՈՋԻԼ ՈՐՈՆՈՂ ԿԱՆԱՅՔ

Թադևոս Թադևոսյան (Հայաստան)

Ամփոփում

Առանցքային բառեր՝ սանր, մազերը սանրել, ոջիլ, ջրահարս, դիցաբանական կառուցվածք, սանրել-մաքրել ոջիլներից, ժողովրդական բժշկություն, ռուսական հավատալիքներ

Սանրը դիցաբանական կառուցվածքներում հանդես է գալիս որպես կանացի էրոտիկ խորհրդանիշ և մոգական հուռուք: Մազերը պատկերացվում են որպես մարդու կենսական ուժի կենտրոնակետ, իսկ մազերի սանրելը դառնում է հմայական արարողություն:

Սլավոնական բանահյուսությունում ջրահարսների և արգասաբերության աստվածությունների կամ ջրահեղձ կույսերի պաշտամունքի հետ կապված այլ ջրային հոգիների հիմնական գործառույթն է մազերի սանրելը: Ջրահարսները և նմանատիպ էակները սլավոնական բանահյուսությունում հետզհետե ձեռք են բերում բացասական գծեր՝ նրանք փչացնում են ուռկանները, երկանքները, ամբարտակները, զմայլում են տղամարդկանց և խորտակում: Ընդ որում արձակած մազերի սանրելը կախարդական սանրով դառնում է ջրահարսների կարևորագույն բնութագրիչը՝ ինչքան ջրահարսի վարսերը երկար են, այդքան ավելի շատ նա կարող է ազդել շրջապատողներին: Չանադիր սանրելով ամեն մի խոպոպ փունջ առ փունջ ջրահասները, ըստ մեր վարկածի, առաջին հերթին մաքրվում են ոջիլներից՝ ջրային տարերքի հետ հարաբերակցվող ևս մի կերպարանքից:

COMB HAIR AND THE LICE SEEKERS

Tadevos Tadevosyan (Armenia)

Summary

Key words: *lice, lice comb, comb, mythological design, folk medicine, combing hair, mermaid, Russian superstitions*

Comb in the mythological constructions serves as a symbol of female erotic and magical talisman. Hair is the center of human vitality and combing the hair becomes a magical rite. Combing hair in Slavic folklore is the main function of mermaids and other water spirits, deities associated with fertility and the cult of girls drowned. Mermaids and similar to them being Slavic mythology is gradually becoming negative traits: they spoil the seines, millstones, dams, lured men and drown them. This becomes an important characteristic of mermaids combing their flowing hair magic comb the longer hair mermaid, the more it can affect others. Carefully scratching each curl, strand by strand, mermaids, under our version, first of all combed the lice - one way, correlated with the water element.